

Наступил второй день. Ли И, уже давно завершивший утреннюю медитацию, собирался привести дела в порядок и покинуть Фэнло.

Что касается печати, которую он поставил вчера — время для её активации еще не пришло. Ли И не знал, будет ли от неё толк, но если всё пойдет по плану, в нужный момент он сможет подготовить ловушку, чтобы вынудить кое-кого взять его с собой при тайном переходе на Континент Бессмертного Пути.

Самым важным делом в его жизни была культивация. С его низким уровнем культивации он не мог создавать Миры Грез для душ истинных бессмертных практиков, не говоря уже о том, чтобы вносить в них произвольные изменения или оставлять внушения. Стоило хоть немного отклониться от ожиданий цели, как та немедленно выходила из Мира Грез и просыпалась. Ли И ясно осознавал: как только его уровень культивации достигнет Сферы Закладки Основания, его талант к моделированию грез претерпит колоссальные изменения.

Не успел он закончить сборы, как послышался стук в дверь. Ли И хотел было подойти, но дверь открылась сама собой.

На пороге стояла знакомая фигура — яркая, ослепительная, с сияющими глазами и жемчужными зубами. Она была такой же, как и всегда.

— Старший брат Ли, сколько лет прошло, как ты поживаешь?

— Вполне неплохо. Младшая сестра Лун Юэ, и вправду, давно не виделись. А как ты? Все ли у тебя складывается удачно?

— Хм, так же, как и у тебя.

Глядя на эту изящную фигуру, Ли И ощутил наплыв сложных, невыразимых чувств. Когда-то близкая подруга и доверенное лицо — теперь эта встреча могла стать лишь началом нового прощания. Он смотрел на неё, слегка потеряв связь с реальностью: она оставалась такой же грациозной и ослепительной — рядом с ней меркли даже самые прекрасные пейзажи. Казалось, перед ним всё та же девушка, что десять с лишним лет назад заботилась о нём, была рядом и утешала в трудные минуты.

— Не пригласишь войти? — тихо спросила Лун Юэ.

— Ты ведь скоро уезжаешь, откуда у тебя время заглядывать ко мне? — Ли И стоял на месте, ответив ровным голосом.

— Ради тебя я всегда найду время. Может, поедешь со мной? — Лун Юэ смотрела на него с надеждой, её голос звучал взволнованно и поспешно. — Я спрашивала Бессмертного наставника Чжао, ты можешь временно сопровождать меня как слуга. Я не заставлю тебя по-

настоящему прислуживать. Я просто хочу забрать тебя на Континент Бессмертного Пути. Когда мы доберемся до Бессмертного острова, я найду способ избавить тебя от этого статуса и устроить в Академию бессмертных для обучения. Если же не выйдет, я просто куплю тебе технику культивации. Я узнавала, на Континенте Бессмертного Пути это не является секретом, их можно достать. Мы же договаривались: ты учишь меня боевым искусствам, а я тебя — культивации.

Это было правдой, Ли И смутно помнил тот разговор. Много лет назад, когда девушка еще не достигла Ступени Сяньтянь, а он, полный надежд и амбиций, потерпел сокрушительное поражение на Великом Собрании Вознесения и впал в глубокое уныние, она утешала его именно такими словами.

Тогда он лишь формально ответил согласием, не осмеливаясь и не желая открывать ей жестокую правду: что такие люди, как они, не имеют права на путь бессмертия, и что кровь в их жилах течет иная, нежели у небожителей. Лишь позже он узнал, что его младшая сестра носит фамилию Чжао — ту самую фамилию правящего дома Чжао-Сун, одну из ветвей клана Чжао из Государства Сун, входящего в число пяти великих фамилий. Тем, кому путь в бессмертные был заказан, оказался он сам, Ли И, и никто больше.

Если вдуматься, тогда он был слишком юн и тщеславен. Он не мог смириться с тем, что дар, который он так отчаянно и мучительно искал, для неё был чем-то естественным, тем, к чему она могла прикоснуться без всяких усилий. Некоторые вещи даются при рождении, а если их нет — их уже никогда не получить. Поэтому он бежал, злился, отдалялся и в конце концов ушел, не попрощавшись.

Даже после этого находились люди, намекавшие ему: отбрось гордость, стань зятем-примаком или прими еще более унижительное положение, чтобы остаться рядом с ней. Тогда он отказался. И сейчас, даже сейчас, его выбор остался прежним.

— Прости, я всё отпустил. К тому же я уже и не помню, что тебе обещал, — медленно произнес Ли И.

Он отказал ей не потому, что уже раздобыл технику культивации, и не из-за остатков гордыни. Просто такие чистые чувства не должны быть осквернены расчетом. Путь Дао можно постигать постепенно, а по дороге идти не спеша, но нельзя поступать так с девушкой, которая всем сердцем тебя полюбила. Будь он хоть немного безжалостнее, он мог бы использовать её как ступеньку на своем пути к бессмертию.

— Младшая сестра Лун Юэ, к тому же всё это было лишь детской болтовней, не стоит воспринимать это всерьез. Желаю тебе успехов на Пути Бессмертия, обретения долголетия и вечного блаженства. Тебе пора. Иди.

Ли И сложил руки в приветственном жесте, желая ей удачи, и собрался закрыть дверь.

Чжао Лун Юэ топнула ногой. Все обиды и тоска, копившиеся годами, выплеснулись наружу

яростью:

— Ли И, почему ты так со мной?! Мы же договорились вместе искать бессмертие, вместе стать предками-бессмертными, вместе наслаждаться вечным блаженством! А ты? Просто бросил меня, исчез, не сказав ни слова! Знаешь ли ты, как долго я тебя искала? А теперь, когда мы могли бы вместе уйти и стать неразлучной парой, ты снова так поступаешь... неужели твое сердце действительно остыло?

Ли И не ожидал, что его прежде нежная и кроткая младшая сестра способна на такое. Не зная, что ответить, он снова погрузился в молчание. Лишь спустя долгое время он произнес:

— Всё кончено. Я всё отпустил, иди сама. И не пытайся меня заставить — ты же знаешь, что не одолеешь меня в бою и не обгонишь в беге.

Сказав это, он махнул рукой и поспешно удалился.

— Ли И, ты мерзавец! Жди! Даже если ты сбежишь на край света, я найду тебя и притащу обратно!

Увидев, что Ли И снова пытается уйти, Чжао Лун Юэ не смогла сдержать эмоций. Сквозь стиснутые зубы покатались слезы.

— Неужели ты так не хочешь идти со мной? Неужели твоя проклятая гордость важнее всего на свете?! Ты негодяй, подлец, скотина! Беги, если сможешь! Прячься как можно глубже! Молись, чтобы я никогда тебя не нашла! Жди меня, подонок!

Чжао Лун Юэ плакала до тех пор, пока её глаза не покраснели. Убедившись, что от него не осталось и следа, она вытерла слезы и развернулась.

— Ты не убежишь, Ли И. Когда я достигну успеха в культивации и вернусь, посмотрим, сможешь ли ты снова меня обогнать.

Девушка гордо вскинула голову. В её воображении возникла забавная сцена, и уголки её губ тронула улыбка. Завтра она взойдет на Летучий Ковчег и отправится в погоню за их общей мечтой. Он не ускользнет. В следующий раз, когда она вернется, она непременно поймает его и больше никогда не позволит исчезнуть.

На следующее утро Чжао Лун Юэ, чьи мысли были полны грез о будущем, с нетерпением вошла на борт Летучего Ковчега. Огромный корабль в мгновение ока взмыл ввысь и растворился в небесной дали. Путь бессмертных долог, дороги мира извилисты — встретимся ли мы когда-нибудь вновь?

— Лун Юэ, береги себя. Не беспокойся, если нам суждено встретиться вновь, я больше не буду

бежать, — Ли И стоял на вершине пика Чжуннань, провожая взглядом удаляющийся ковчег.

Спустя месяц, горный хребет Циюнь.

Здесь, в месте слияния рек Хуанлун и Хэн, раскинулось озеро Дунтин площадью в три тысячи ли, бескрайнее, как океан. Острова на нем были разбросаны, подобно звездам на небе, а поскольку это место находилось на стыке границ трех государств — Сун, Шиюань и Яоцян, оно превратилось в знаменитую «зону трех не-управлений».

Здесь процветали контрабанда и незаконная торговля. Рыбаки, речные пираты и мастера боевых искусств всех мастей постоянно сновали туда-сюда — кипящая жизнь, ничего не скажешь.

Солнце клонилось к закату. Рыбаки, подрабатывающие разбоем, торговые суда и даже некоторые мастера боевых искусств — все они в лучах заходящего солнца стекались в Город Слушающий Волны. Тихий островной город постепенно оживал.

В уединенной усадьбе внутри города Великий мастер Сяньтянь Вэнь Чжунань, глава города, чье имя гремело по всему озеру Дунтин, а уровень культивации стоял на вершине мира боевых искусств, почтительно стоял у дверей павильона Гуйюнь, держа в руках шкатулку, обернутую красной тканью.

Вскоре дверь отворил мальчик-слуга. Увидев Вэнь Чжунаня, он поспешно произнес:

— Господин градоначальник, старший господин всё еще в тайной комнате, занят медитацией. Пройдемте со мной в приемную, отдохните пока там.

Вэнь Чжунань ответил согласием и последовал за мальчиком в приемную. Если бы посторонний увидел эту сцену, он был бы потрясен. Учитывая силу, статус и положение Вэнь Чжунаня, любая влиятельная сила в трех государствах встречала бы его с почестями и не посмела бы проявить ни малейшего неуважения.

Однако Вэнь Чжунань не чувствовал, что хозяин дома пренебрегает им. Напротив, он тихо и вежливо расспрашивал мальчика о настроении господина. Мальчик, казалось, привык к почтительности градоначальника и, улыбаясь, ответил:

— Господин градоначальник, позвольте доложить: настроение у старшего господина сегодня превосходное. Утром он даже с большим интересом наставлял нас с Мин Юэ в культивации.

— Это очень хорошо. Ты и Мин Юэ должны стараться и усердно служить господину, не допускайте никакой небрежности. Если в усадьбе чего-то не хватает или что-то нужно, немедленно сообщайте мне.

Наставив мальчика, Вэнь Чжунань сел в приемной, закрыл глаза и, погрузившись в медитацию, стал ждать завершения практики хозяина дома.

Тем временем старший господин, о котором говорил мальчик, сидел на подушке в тихой комнате павильона Гуйюнь. В белых одеждах, с тонкими чертами лица, он выглядел не старше двадцати с небольшим — настоящий утонченный, элегантный и одаренный молодой аристократ.

Если присмотреться, станет ясно, что это и есть тот самый молодой господин Ли И, что сбежал из столицы Фэнло от любовных долгов, он же — Старший господин Ли, о котором говорил Цин Фэн.

<http://bllate.org/book/21048/2140922>